

УДК 327.2

В.И. Шернаев¹, П.С. Кох²

¹Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

²Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСМОТРА ГЛОБАЛЬНО МИРОПОРЯДКА



Статус России как великой мировой державы и ее ведущую роль в процессах обеспечения международной и национальной безопасности вынуждены признавать все основные субъекты мирового сообщества. Это связано с целенаправленной деятельностью нашего государства по укреплению существующих и формированию новых центров политической, экономической и военной силы, таких как СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС и др. В условиях современного глобального мира существенно меняется система международных отношений: с одной стороны, тенденции перехода к многополярному миру носят необратимый характер; с другой – устремление США и их союзников сохранить монополярный диктат значительно увеличивает угрозы национальной безопасности России.

В современных условиях в соответствии с изменениями, происходящими в расстановке сил на мировой арене, формируются новые политические, экономические и военные задачи многих стран и, в первую очередь, тех, которые становятся или уже являются основой новых центров силы. При этом США стараются всеми силами и средствами, которые имеются в их распоряжении (включая и военные), сохранить глобальную гегемонию, которой они достигли в результате геополитического обрушения Советского Союза и распада Варшавского договора, которые, в свою очередь, повлекли за собой коренную перестройку общего мирового порядка на условиях американского диктата.

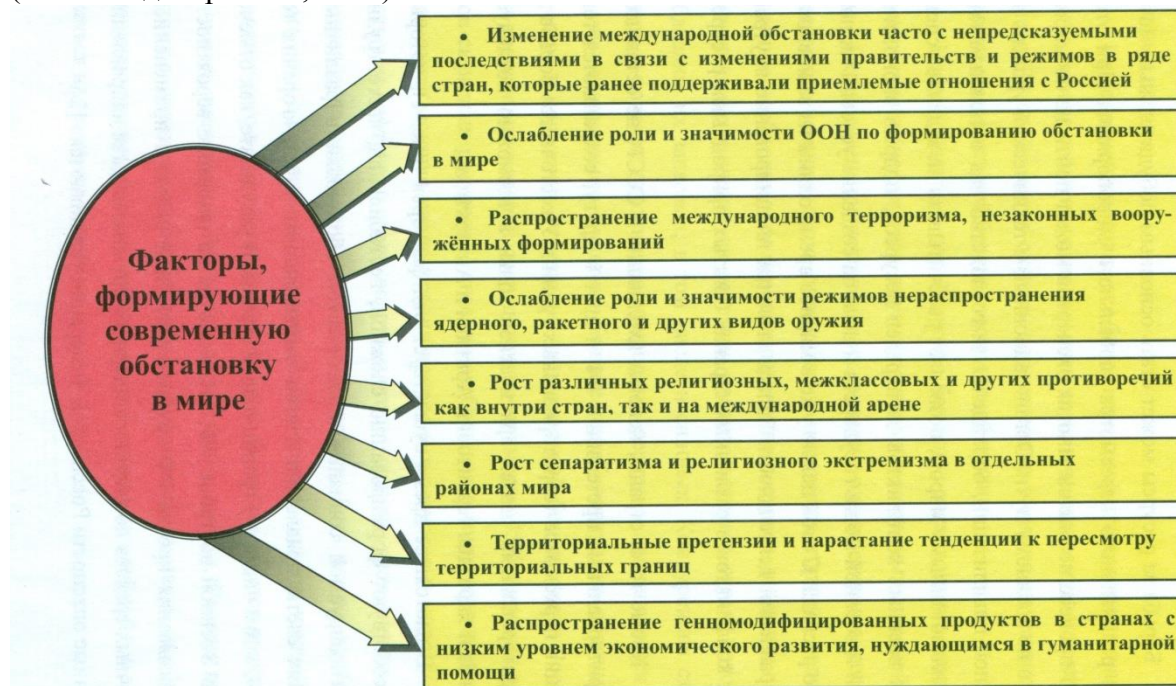
Одновременно США и их союзники по НАТО используют скрытые способы применения военной силы: обучение участников «цветных революций», снабжение их оружием и боеприпасами, применение сил специальных операций (ССО), частных военных компаний, пополнение наемниками из-за рубежа, а также широко применяют информационно-коммуникационные технологии в подрывных целях.

Конкуренция стран мира в поисках источников природных ресурсов, становящихся все более дефицитными, будет все больше дестабилизировать обстановку в мире и порождать угрозы для национальной безопасности России, на территории которой сосредоточено примерно 45% мировых запасов сырьевых ресурсов. Борьба за ресурсы может стать основным побудительным мотивом радикального пересмотра глобального миропорядка.

Кроме того, страны, некогда входившие в СССР, не оставляют территориальных претензий к РФ и друг к другу, сохраняются тенденции пересмотра территориальных границ. Ужесточается борьба за территориальный раздел арктической зоны.

В настоящее время существует ряд факторов, которые способствуют формиро-

ванию сложной, нестабильной, часто трудно прогнозируемой социально-политической обстановки в различных частях света, появлению очагов напряженности и так называемых «горячих точек», в том числе и у границ нашей страны. В результате, как отмечено в Военной доктрине РФ, «...несмотря на снижение вероятности развязывания против РФ крупномасштабной войны с применением обычных средств поражения и ядерного оружия, на ряде направлений военные опасности Российской Федерации усиливаются» (Военная доктрина..., 2010).



Понятие «безопасность» занимает одно из центральных мест в международно-политической теории, поскольку имеет самое непосредственное отношение к ее главному вопросу – вопросу о войне и мире и перспективах глобальной солидарности. Вместе с тем оно является и одним из наиболее дискуссионных, поскольку сторонники конкурирующих парадигм наполняют его разным содержанием. Разумеется, это не означает, что разногласия не допускают наличия единой основы в его трактовке. Ею является фактическая общепризнанность негативного определения безопасности как отсутствия угроз жизненно важным интересам и ценностям международного актора. Однако это определение играет роль не более чем общего исходного пункта тех споров, которые характерны для исследований безопасности.

Представители различных подходов предлагают разные ответы на эти вопросы (Battistella, 2009). Реалисты концентрируют основные усилия на безопасности государства, понимаемой как минимизация угроз «энного» характера. Либералы исходят из необходимости считать равным объектом безопасности гражданское общество и человека. Конструктивисты настаивают на защите идентичности как основной цели политики в области безопасности.

Для *политического реализма* «безопасность» – одно из центральных понятий, имеющих принципиальное значение для осмысления самой сути международных отношений и мировой политики наряду с такими категориями, как «интерес», «сила» и «баланс сил». Особое внимание уделяется понятию «национальная безопасность». Национальная безопасность – это стратегия, направленная на обеспечение жизненно важных интересов государства - нации. Она призвана обеспечить гарантии неуязвимости национального суверенитета, территориальной целостности государства, защиты его населения. Стремление к безопасности, с точки зрения Р. Арона (Aron, 1962), является первым звеном в ряду триады «вечных целей» государства: «безопасность, сила, слава».

Впервые термин «национальная безопасность» был введен в политический лексикон президентом США Теодором Рузвельтом в 1904 году. До 1947 года он употреблялся в смысле «обороны», а не интеграции внешней, внутренней и военной политики. В российской истории термин «национальная безопасность» впервые был применен в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» в 1995 году. Свое дальнейшее развитие понятие «национальная безопасность» получило в Послании по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному собранию 13 июня 1996 года: «Национальная безопасность понимается как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства».

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года дано определение понятию «национальная безопасность» как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» (Стратегия..., 2009).

Предпринимаются многочисленные попытки сформулировать существующие в настоящее время (и возможные в ближайшей и отдаленной, до 2030-2050 гг.) перспективе) опасности и угрозы национальной и военной безопасности страны. При этом формулируются и обосновываются существующие и возможные опасности и угрозы, исходя, как правило, из предназначения своих ведомств, и поэтому их общую совокупность представить бывает очень сложно (Лобов и др., 2014).

Выступая на расширенном заседании Коллегии МО России 10 декабря 2013 г., Верховный Главнокомандующий ВС РФ В. Путин отметил: «...большинство ведущих стран активно модернизируют свои военные арсеналы, вкладывают огромные средства в разработки перспективных систем вооружений, построенных, в том числе на технологиях нового поколения, на новых принципах. Не прекращаются попытки нарушить, размыть стратегический баланс, прежде всего они связаны, конечно, с планами строительства противоракетной обороны США, в том числе и в европейском сегменте. Мы обязаны учитывать все эти потенциальные вызовы и угрозы безопасности нашей страны и соответственно строить нашу работу по дальнейшему укреплению Вооруженных Сил» (Военные угрозы..., 2015. С. 13).

Выступая на военно-научной конференции Академии военных наук, начальник Генерального штаба ВС РФ отметил: «Важнейшая задача (военно-научного комплекса) – прогнозирование и оценка военных угроз Российской Федерации и выработка на этой основе предложений по совершенствованию государственной политики в области обороны. Необходимо выявлять на максимально ранней стадии возникновение и развитие возможных угроз России, готовить предложения по их нейтрализации военными и невоенными методами» (Там же. С. 13-14).

Учитывая выше изложенное, авторы предприняли попытку сформулировать возможный перечень угроз национальной безопасности России и раскрыть структуру и содержание военных угроз. Одновременно, учитывая то, что к настоящему времени ещё не сложился единый понятийный аппарат данной предметной области, авторы посчитали необходимым определиться с такими понятиями как «угроза», «военная угроза», «угроза национальной безопасности государства», «война».

Так, под угрозой вообще понимается признак непосредственной опасности нанесения ущерба неточно определенного содержания или тяжести, возможности парирования которого точно не установлены. Под опасностью будем понимать состояние, в котором возникает возможность причинения какого-либо ущерба системе (обществу, государству).

Военная угроза – состояние, когда на фоне неперсонифицированной военной

опасности определяется потенциальный противник (государство, коалиция государств), со стороны которого возможно развязывание войны и который имеет определенные притязания и пытается достичь их осуществления угрозой применения силы.

Под угрозой национальной безопасности государства будем понимать признак возможности причинения ему ущерба неточно определенного содержания или тяжести, степень устранения или снижения которого определяется совокупностью всех потенциальных возможностей государства.

«Согласно существующей в настоящее время в США классификации, различаются четыре разновидности войн; всеобщая ядерная, всеобщая обычная, ядерная и обычная войны на театре военных действий. Разработана и концепция конфликтов различной интенсивности. При этом война с применением ядерного оружия, а также война с обычными средствами на театре войны отнесены к конфликтам высокой интенсивности; войны, ведущиеся с ограниченными целями, считаются конфликтами средней интенсивности. Все остальные возможные конфликты отнесены к конфликтам с низкой интенсивностью» (Микрюков, 2010. С. 37).

В России войны различают по масштабам (мировая война, война на театре военных действий, локальные войны, военные конфликты), по применяемым средствам вооруженной борьбы (ядерные, с применением только обычных средств), по политическим целям и международно-правовой легитимности (справедливые, несправедливые, агрессивные, оборонительные) (Гареев, 1995). Согласно Военной доктрине Российской Федерации, характер современных войн (вооруженных конфликтов) определяется их военно-политическими целями, средствами достижения этих целей и масштабами военных действий.

В соответствии с этим современная война (вооруженный конфликт) может быть:

1) по военно-политическим целям – справедливой (не противоречащей Уставу ООН, основополагающим нормам и принципам международного права, ведущейся в порядке самообороны стороной, подвергшейся агрессии); несправедливой (противоречащей Уставу ООН, основополагающим нормам и принципам международного права, подпадающей под определение агрессии и ведущейся стороной, предпринявшей вооруженное нападение);

2) по применяемым средствам с применением ядерного и других видов оружия массового уничтожения; с применением только обычных средств поражения;

3) по масштабам – локальной, региональной, крупномасштабной.

Всё сказанное выше свидетельствует как о крупных сдвигах в содержании переживаемой эпохи, так и о сохранении ее главной тенденции, основных типов и видов войн, а также появлении новых (Рогозин, 2004; Военный..., 2007; Черток, 2009; Линд и др., 2013).

Доктринальное закрепление получила следующая классификация конфликтов: вооруженный инцидент, вооруженная акция, приграничный конфликт, вооруженный конфликт международного характера (с участием двух или нескольких государств) и внутренний конфликт (с ведением военного противоборства в пределах территории одного государства). Специально выделены операции по поддержанию и восстановлению мира: разведение противоборствующих сторон, стабилизация обстановки, обеспечение условий справедливого мирного урегулирования. В Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ в июле 2000 г.) введено в оборот понятие «войны по принуждению к миру».

В многополярном мире существенно изменилось содержание категории «сила» в международных отношениях, которая до недавнего времени включала в себя главным образом военные аспекты. Ныне, помимо военного потенциала, она включает экономический потенциал, территорию и природные ресурсы, количество и качество населения, научно-технический и информационный потенциал, политическую и социальную ста-

бильность общества на всех уровнях, способность находить свое место в сложном и противоречивом хитросплетении общемировых тенденций.

Первая модель современного мироустройства многополярного мира исходит из того, что единый мир со множеством не только общих, но и специфических интересов, не может быть однообразным и жить под диктовку какой-либо одной страны, пусть даже сверхдержавы. В таком мире с необходимостью должно быть несколько полюсов, обладающих достаточным потенциалом (экономическим, политическим, военным) как для создания убедительного противовеса оппоненту (противнику) в случае проявления с его стороны экспансии, гегемонизма и т.д., так и для обеспечения равноправного сотрудничества. Наряду с этим многополярность таит множество рисков, труднопредсказуемых коллизий и требует отработки принципиального нового инструментария управления мирными делами. На Саммите тысячелетия в 2000 г. была выдвинута концепция управления в условиях глобального мира.

Вторая модель – модель однополярной структуры (монополярности) мирового порядка, в которой, по мнению ее сторонников, «монополью» должна выступать единственная, сохранившаяся после холодной войны сверхдержава – США. Рассматривается становление нового мирового порядка как последовательная смена многополярности – bipolarности, а bipolarности – монополярностью. Однополярный мир подразумевает один центр власти, один центр принятия решений.

Третья модель – модернизированная модель однополярного мира, «монополью» которого является не какое-либо одно государство, а группа стран, составляющих доминирующее «ядро» всего мироустройства. При этом следует иметь в виду, что сотрудничество государств, выступающее в качестве «монополью», – это не сообщество равнозначных единиц, а единственная сверхдержава, вокруг и под эгидой которой консолидируются остальные страны. Идеолог американской однополярности А. Страус (1997) обосновал концепцию «концентрической структуры нового мирового порядка», состоящей из трех кругов: в первом – США, во втором – «союзная система», представленная ЕС и Японией, и, наконец, в третьем круге – Россия, Китай, страны третьего мира.

Четвертая модель представляет современный мир как многоуровневую динамичную международную и межгосударственную систему, в которой на первый план настоятельно выдвигается необходимость многосторонних решений и новых международных институтов. Постбиполярный мировой порядок — новый мировой порядок, возникший после демонтажа ялтинско-потсдамской системы мироустройства, начало которому положила состоявшаяся на Мальте 2-3 декабря 1989 г. встреча лидеров СССР и США и прошедший в июле 1997 г. в Мадриде саммит НАТО, где были приняты решения, которые в основном оформляли общую конструкцию нового миропорядка. В их числе – переход к новой перспективной фазе развития НАТО и пересмотр стратегической концепции альянса с таким расчетом, чтобы она отражала коренные изменения в общей панораме евроатлантической безопасности на рубеже веков (новая стратегическая концепция была утверждена на Вашингтонском саммите альянса в апреле 1999 г.); углубление программы «Партнерство ради мира» и расширение деятельности Североатлантического союза в области партнерства; начало переговоров с Чехией, Венгрией и Польшей о присоединении к НАТО. Кроме того, на саммите была одобрена политика «открытых дверей» относительно присоединения к НАТО других стран в будущем в соответствии со ст. 10 Североатлантического договора; состоялось официальное подписание Хартии об особом партнерстве между НАТО и Украиной; вместо Совета евроатлантического сотрудничества (СЕАС) была создана новая структура Совета евроатлантического партнерства (СЕАП), в учредительном документе которого подчеркивалась решимость стран-участниц альянса (на тот момент их было 44) поднять политическое и военное сотрудничество на качественно новый уровень; одобрена активизация

диалога со странами Средиземноморья; разработаны меры в области европейской составляющей безопасности и обороны НАТО; уточнена радикально реформированная структура военного командования Североатлантического союза.

Особенностью современного миропорядка является смещение политической оси с направления «Восток – Запад» на направление «Юг – Север», где сосредоточены отставшие в развитии третьи страны (в Африке и юго-восточной Азии их насчитывается примерно 50). Становление нового миропорядка осложняет мусульманский фактор с ментальностью исламского мира, особенностями его религиозно-культурного генезиса, принципиальными разногласиями участия в процессе формировавшихся основных контуров современной системы международных отношений.

Формирующемуся ныне феномену «справедливого мироустройства» свойственны такие особенности, как оформление в представительном политическом и экспертном сообществе положения об исчерпанности модели однополярного мироустройства; противоборство двух тенденций – стремления реалистично и конструктивно настроенных политических сил утвердить новую справедливую модель миропорядка, с одной стороны, и проявления «постбиполярной» силовой политики, не вписывающейся в новые подходы к мироустройству.

Во время «холодной войны» у СССР и США было ядерное вооружение. Но оно не было использовано в силу того, что у противоборствующей стороны было чем ответить в равной мере. Это является примером гарантии безопасности без использования. Единственная причина желания обладать ядерным оружием – это та, что из-за ядерного оружия с вами будут считаться (например, Северная Корея).

Многие военные и политические аналитики и эксперты говорят о том, что третья мировая война в той или иной форме уже началась. В своё время советское руководство регулярно получало информацию о разработке в США планов атомных бомбардировок СССР. В частности, согласно выкраденной 23 сентября 1948 г. директиве президента Г. Трумена (план «Бушвейкер») американцы планировали уничтожить в 1952 г. 70 городов. 13 января 1949 г. удалось добыть копию плана «Дропшот», предусматривающего, начиная с 1 января 1957 г., сброс уже 300 штук атомных и 250 тысяч т обычных бомб, с последующим вторжением на нашу территорию 164 дивизий западных стран, в том числе 69 американских. В 1956 г. поступили сведения о наличии у командования ВВС США планов уничтожения атомными и водородными бомбами 2997 советских объектов. В 1959 г. прямо из Пентагона был «уведен» перечень 20 тысяч целей, подлежащих уничтожению «в первые же часы с момента начала вооруженного конфликта» (Руденко, 1996).

Впрочем, и без разведки все было ясно. 4 марта 1949 г. в Вашингтоне был подписан договор о создании военно-политического блока НАТО. И уже через месяц одна из ведущих американских газет – «Нью-Йорк Таймс» – в статье по данному поводу откровенно заявила: «Мы создали военный союз, целью которого является война с Советским Союзом» (Военно-политический..., 1997).

Преимущество в области стратегических вооружений, которым обладали Соединенные Штаты в начале 1960-х годов, в полной мере проявилось в ходе Карибского кризиса в октябре 1962 г. Непосредственной причиной кризиса стало решение советского руководства о размещении на Кубе ракет средней дальности Р-12 (SS-4) и Р-14 (SS-5), которые, находясь на ее территории, могли угрожать значительной части территории США. После того, как развертывание ракет было обнаружено, Соединенные Штаты установили морскую блокаду Кубы и в ультимативной форме потребовали вывода советских ракет с острова. Советский Союз в итоге был вынужден уступить требованию США и обязался не развертывать ядерного оружия на Кубе. В качестве ответного шага США обязались не осуществлять вооруженного вторжения на Кубу и ликвидировать ракеты средней дальности, развернутые на территории Турции. События Ка-

рибского кризиса послужили дополнительным свидетельством того, что в условиях холодной войны обеспечение безопасности государства требует создания эффективных стратегических сил, сопоставимых по возможностям со стратегическими силами США.

После окончания «холодной войны» источники угроз национальной безопасности страны стали более разнообразными и менее предсказуемыми. Появились политические режимы, обладающие НБР, лидеры которых больше склонны к шантажу других государств угрозой их применения, нежели к беспокойству, что такая политика может привести к гибели собственного народа.

В то же время, в Военной доктрине Российской Федерации подчеркивается, что Россия «оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и/или ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства» (Зюганов, Букреев, 2012). В периоды своего усиления Россия всегда играла важную стабилизирующую роль в международной безопасности. Так было после наполеоновских войн, когда участие России в Священном союзе гарантировало мирное развитие Европы почти на три десятилетия. Так было и после Второй мировой войны, когда достигнутый ценой невероятных усилий советского народа ядерный паритет более полувека обеспечивал безопасность не только СССР, но и глобальной безопасности.

Договор о нераспространении ядерного оружия – многосторонний международный акт, разработанный Комитетом по разоружению ООН с целью поставить прочную преграду на пути расширения круга стран, обладающих ядерным оружием, обеспечить необходимый международный контроль за выполнением государствами взятых на себя по Договору обязательств с тем, чтобы ограничить возможность возникновения вооружённого конфликта с применением такого оружия; создать широкие возможности для мирного использования атомной энергии. Был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН 12 июня 1968 и открыт для подписания 1 июля 1968 в Москве, Вашингтоне и Лондоне. Ратифицирован СССР 24 ноября 1969 (Российская Федерация – правопреемник СССР по выполнению Договора). Вступил в силу 5 марта 1970 после сдачи на хранение ратификационных грамот государствами-депозитариями (СССР, США и Великобритания подписали в 1968 г.), а также 40 другими странами.

Франция и КНР подписали Договор в 1992 г. 11 мая 1995 г. свыше 170 стран-участниц договорились продлить действие Договора на неопределённый срок без каких-либо дополнительных условий. Участниками договора являются почти все независимые государства мира. Не являются участниками договора Израиль, Индия, Пакистан и КНДР.

Договор устанавливает, что государством, обладающим ядерным оружием, считается то, которое произвело и взорвало такое оружие или устройство до 1 января 1967 г. (то есть СССР, США, Великобритания, Франция, Китай). По Договору, каждое из государств-участников Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется:

- не передавать кому бы то ни было это оружие или другие ядерные устройства, а также контроль над ними ни прямо, ни косвенно;
- равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над ними.

Каждое из государств – участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется:

- не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного и/или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над ними ни прямо, ни косвенно;
- равно как и не производить и не приобретать каким-либо иным способом

ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и не принимать какой-либо помощи в их производстве.

Договор закрепляет неотъемлемое право всех государств-участников развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии с Договором. Договор обязывает его участников обмениваться в этих целях оборудованием, материалами, научной и технической информацией, содействовать получению благ неядерными государствами от любого мирного применения ядерных взрывов.

Важным дополнением к договору являются резолюция Совета Безопасности ООН от 19 июня 1968 г. и идентичные заявления трёх ядерных держав – СССР, США и Великобритании – по вопросу о гарантиях безопасности неядерных государств – участников договора. Контроль над нераспространением ядерного оружия осуществляется Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), с которым каждый участник Договора, не обладающий ядерным оружием, обязан заключить соответствующее соглашение.

Пять государств, обладающих ядерным оружием, приняли на себя обязательства не применять его против государств, не располагающих таким оружием, за исключением ситуации, когда они отвечают на ядерный удар или на нападение с применением обычных средств, совершённое в союзе с ядерным государством.

Три государства – Индия, Пакистан и Израиль – отказались подписать Договор (Баранов, 2016). Эти государства утверждают, что Договором создан своего рода избранный клуб ядерных государств, куда остальные не допускаются, однако в Договоре не содержится этического обоснования законности такого разделения. Индия и Пакистан обладают ядерным оружием, что запрещено Договором. Израиль занимается ядерными разработками в ядерном центре в городке Димона (пустыня Негев). Официальный Израиль отказывается подтвердить или опровергнуть утверждения о своих ядерных разработках.

В ЮАР была осуществлена программа создания ядерного оружия предположительно при содействии Израиля, и возможно, был произведён испытательный ядерный взрыв над Атлантикой, однако впоследствии ядерная программа была закрыта, и ЮАР подписала ДНЯО в начале 1990-х, предварительно уничтожив свой небольшой ядерный арсенал. Индия и Пакистан объявили об обладании ядерным оружием и провели его испытания. КНДР ратифицировала Договор, но отозвала свою подпись после конфликта с МАГАТЭ. Иран также подписал Договор, но с 2004 г. он находится под подозрением в нарушении Договора и разработке ядерного оружия. МАГАТЭ не может доказать причастность Ирана к разработкам ядерного оружия.

Основной проблемой с точки зрения контроля над соблюдением ДНЯО является то, что один и тот же процесс – обогащение урана – может быть использован как для получения ядерного топлива для АЭС, так и в создании ядерной бомбы. Выработка ядерных материалов для бомбы может осуществляться тайно, под видом производства ядерного топлива (в чём подозревают Иран) – или, как в ситуации с Северной Кореей, государство-участник ДНЯО может просто выйти из Договора.

Руководители МАГАТЭ считают, что в наше время ядерную бомбу могли бы создать не менее 40 государств. В мире существует настоящий «чёрный рынок» ядерных материалов, всё новые и новые страны предпринимают попытки приобрести технологии производства материалов, пригодных для использования в ядерном оружии. Налицо также явно выраженное желание террористов заполучить оружие массового уничтожения. Всё это радикально изменило общую ситуацию в области ядерной безопасности (Баранов, 2016).

Российских военных беспокоят американские планы развертывания глобальной ПРО. Это беспокойство основано как на известных возможностях уже имеющихся и

планируемых для размещения средств ПРО США, так и на перспективах их дальнейшего развития и наращивания.

Отметим, что замена Соединенными Штатами принятых предыдущей администрацией планов по развертыванию элементов ПРО в Польше и Чехии сняла остроту восприятия российской стороной этих проектов и на время приглушила кризис в отношениях России и США по этому вопросу.

Естественно, что односторонние действия США по созданию такой системы ПРО, а также по развитию высокоточного оружия, отнюдь не способствуют поддержанию стратегической стабильности вообще и сокращению ядерных вооружений России в частности. Поэтому российская сторона настояла на включении положения о взаимосвязи стратегических наступательных и стратегических оборонительных вооружений в текст нового договора СНВ-3.

Рассматриваемые военные угрозы национальной безопасности России и её союзникам – странам-участникам ОДКБ существенно различаются по степени опасности, воздействию и возможным последствиям (https://ru.wikipedia.org/wiki/Организация_Договора_о_коллективной_безопасности).

Одновременно, воздерживаясь от прямого военного столкновения с нашей страной (принцип ВГУ пока еще действует, а РФ провозгласила о возможности применения ЯО первой в случае, если возникнет прямая угроза существованию нашего государства), США всячески провоцируют различные режимы и так называемые общественные оппозиционные организации к созданию социально-политической напряженности как в регионах коллективной безопасности ОДКБ, так и внутри стран-участниц этой Организации. Последствия всех этих деяний – самые непредсказуемые (яркий пример тому – Ливия). Возникают осложнения в отношениях с теми странами, с которыми Россия поддерживала приемлемые военно-политические отношения.

Чтобы эффективно лидировать в мире, Соединенные Штаты должны сохранять верность своим ценностям и продвигать всеобщие ценности за рубежом (Lucas, McInnis, 2015). В 2015 году две военные державы мира – США и Россия – принимают новые стратегии национальной безопасности. Сам по себе этот факт свидетельствует о происходящих в мире системных сдвигах (Багдасарян, 2016).

Список использованной литературы

Багдасарян В. Какая стратегия нужна России для победы в войнах нового типа // Развитие и экономика. 2016.05.07 (<http://devec.ru/politika/analitika/1993-vardan-bagdasarjan-kakaja-strategija-nuzhna-rossii-dlja-pobedy-v-vojnah-novogo-tipa.html>).

Баранов Н.А. Международные соглашения в области нераспространения стратегических ядерных вооружений. 2016 (<http://nicbar.ru/>).

Военная доктрина Российской Федерации. Указ Президента РФ от 05.02.2010.

Военно-политический календарь // Независимое военное обозрение 1997. № 12.

Военные угрозы безопасности России и её союзникам. Тверь: Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К.Жукова, 2015. С.13.

Военный энциклопедический словарь (ВЭС). М.: Эксмо 2007. 1024 с.

Гареев М.А. Если завтра война? М.: ВлаДар. 1995. 238 с.

Доклад Общественной палаты Российской Федерации «Актуальные проблемы участия гражданского общества в обеспечении безопасности Российской Федерации». М., 2012 (<http://www.ecolife.ru/kultura/10586/>).

Зюганов Г., Букреев Ю. Укрепить национальную безопасность. Сегодня налицо необходимость пересмотра основных направлений строительства Вооруженных Сил // Военно-промышленный курьер. 2012. № 47 (464). 28 ноября.

Линд У.С., Найтингейл К., Шмитт Д.Ф., Саттон Дж.У., Уилсон Г.И. Меняющееся лицо войны: четвертое поколение // Красная звезда. 2013. 15-21 марта.

Лобов С.А., Ляпоров В.Н. и др. Угрозы национальной безопасности России. Тверь: ВА ВКО им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, 2014. 273 с.

Микрюков В.Ю. Сущность и содержание войны // Армейский сборник. 2010. № 11 (198). С. 30-39.

Организация Договора о коллективной безопасности.
https://ru.wikipedia.org/wiki/Организация_Договора_о_коллективной_безопасности

Рогозин Д.О. Война и мир в терминах и определениях. М.: Порог, 2004. 624 с.

Руденко М. Суперподарок чекистов товарищу Сталину // Независимая газета. 1996. № 145. 8 августа.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.
Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 538.

Страус А. Л. Униполярность. Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России // Полис (Политические исследования). 1997. № 2
(http://www.polisportal.ru/index.php?page_id=51&id=108).

Черток Б.Е. Звездные войны? Сотрудничество! // Российский космос. 2009. № 7. С. 26-29

Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann-Levy, 1962. 797 pp.

Battistella D. Théories des relations internationales. 3e édition mise à jour et augmentée. Paris: Presses de Sciences Po «Références », 2009. 696 pp.

Lucas N.J., McInnis K.J. The 2015 National Security Strategy: Authorities, Changes, Issues for Congress. Congressional Research Service. 7-5700. 2016. 23 pp.

Рецензент статьи: доктор юридических наук, профессор Уральского государственного юридического университета А.С. Шабуров.